

УДК 811.161.1'37

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОБРОДЕТЕЛЬ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Радбиль Т.Б., Сайгин В.В.

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Министерства образования России, Нижний Новгород,

e-mail: timur@radbil.ru; sekretar@ahch.unn.ru

В работе освещаются когнитивные признаки, смысловой объем и языковая экспликация концепта *добродетель* по данным основных русских толковых и этимологических словарей, а также словарей синонимов и антонимов. Рассматривается также проблема особенностей языкового освоения концепта *добродетель* в рамках противостояния религиозного и светского компонентов традиционной русской культуры, которое находит свое отражение в обыденном сознании носителей русского языка. При функционировании этого концепта в национальной концептосфере ярко проявляется тенденция к «десакрализации концепта», которая трактуется как стилистическое снижение слов, изначально выражающих высокие духовные и религиозно-нравственные понятия. Это отражает общую линию на понижение ценностного регистра «высоких понятий» при переходе их из религиозной коммуникативной среды в коммуникативную среду светскую.

Ключевые слова: концепт «добродетель», концептуальный анализ, языковая объективация, современный русский язык

COGNITIVE SIGNS AND LANGUAGE OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT «VIRTUE» («DOBRODETEL») IN THE MODERN RUSSIAN

Radbil T.B., Saygin V.V.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod,

e-mail: timur@radbil.ru; sekretar@ahch.unn.ru

The work examines the cognitive characteristics, semantic extension and language explication of the concept “virtue” (“dobrodetel”) according to the data of the basic Russian explanatory and etymological dictionaries, as well as synonymic and antonymic ones. The problem of peculiarities of language appropriation of the concept “virtue” (“dobrodetel”) within the framework of opposition between religious and secular components of the Russian traditional culture which reflects in ordinary consciousness of Russian native speakers is also analyzed. In functioning of the concept in national conceptual sphere the tendency to “concept desacralization” becomes apparent: this tendency is interpreted as stylistic decrease of words expressed primordially high spiritual, religious and moral values. This reflects one general trend to decrease of value level of “high terms” while their transition from religious communicative medium into secular one.

Keywords: the concept “virtue” (“dobrodetel”), conceptual analysis, language objectification, the modern Russian

Концепт «добродетель» выступает как значимый строевой элемент в структуре концептуального поля «грех», ядерный компонент которого – базовый концепт «грех», исследовался в работах [6; 9]. Специфика этого концепта заключается в том, что в русской национальной концептосфере в качестве альтернативы греху мыслится концепт «добродетель». Однако при этом, как и другие компоненты концептуального поля «грех», – сам исходный концепт «грех», концепты «покаяние / раскаяние», концепты «воздаяние / кара / наказание» и др. демонстрирует сосуществование в своем концептуальном содержании религиозного и светского смысловых пластов. В этом плане языковая объективация концепта «добродетель», так же, как и языковая объективация вышеуказанных концептов, демонстрирует тенденцию к десакрализации концептов русской традиционной культуры, от-

мечавшуюся в работах В.В. Сайгина [9, с. 555–563].

Целью исследования является описание когнитивных признаков, смыслового объема и языкового воплощения концепта «добродетель», которое выражается в последовательном анализе экстралингвистического содержания концепта и его системно-языковой семантики, реализованной в парадигматических, синтагматических и деривационных связях и отношениях лексемы – репрезентанта концепта «добродетель».

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования выступают толкования анализируемого слова в основных толковых словарях русского языка, а также иллюстративный материал указанных словарей, где приводится стандартная сочетаемость лексемы «добродетель» в современном русском языке. Анализ осуществляется на основе методики концептуального анализа, разработанной на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского [7; 8].

**Результаты исследования
и их обсуждение**

**Экстралингвистическое содержание
концепта «добродетель»**

Экстралингвистическое содержание концепта «добродетель» в светской культуре связано с представлением о добродетели как о *философской категории*, содержание которой менялось в зависимости от эпохи, от взглядов философов. В целом добродетель – это философский термин, означающий положительное нравственное свойство характера определенного человека, определяемое его волей и поступками; постоянное деятельное направление воли к исполнению нравственного закона. Нетрудно заметить, что такое понимание добродетели как чисто человеческой категории не затрагивает проблему отношения человека и Бога, что составляет суть религиозных учений о добродетели.

Экстралингвистическое содержание концепта «добродетель» в религиозной культуре охватывает все ценностно-значимые аспекты духовно-нравственного совершенства человека, живущего в Боге. Если античная этика была в первую очередь этикой справедливости, то учение Евангелия и весь Новый Завет выдвигают на первый план любовь к Богу и ближнему. Состав трёх христианских добродетелей – *вера, надежда, любовь* – сформулирован в Первом послании к Коринфянам: «*А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше*» (1Кор. 13:13).

Однако необходимо отметить, что следует различать экстралингвистическое содержание и языковое воплощение концепта, которое отражает обыденные представления носителей языка о том или ином понятии. В этом плане смысловое наполнение и языковая объективация концепта могут расходиться с его экстралингвистическим содержанием.

**Смысловый объем и языковая
экспликация концепта «добродетель»**

По своему происхождению слово *добродетель* – церковнославянское. Это сложное слово, возникшее в церковнославянском языке как калька с древнегреческих терминов *καλοποιία*, или *ἀγαθοεργία*, *ἀγαθολογία* (букв. «доброделание, делание добра»), посредством сложения двух исконных корней – *добро* и *дѣтель* (производного от *дѣть* – «дело»).

Словарные толкования этого слова отражают в основном светский, внерелигиозный пласт его содержания, ориентируясь прежде всего на нравственный аспект содержания

концепта, т.е. на его, так сказать, «человеческое измерение» – см., например, в словаре Д.Н. Ушакова: «Положительное нравственное качество» [12], в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой к этому толкованию добавляется «высокая нравственность» [4], а в словаре Т.Ф. Ефремовой – «моральная чистота» [3].

Наиболее подробно разработана семантика слова в БАС:

«1. Положительное нравственное качество кого-либо (противопологается пороку).

2. Нравственный образ жизни, поведение человека, основанное на стремлении его к добру.

3. В *просторечии*. Оказываемое кем-либо благодеяние» [11]. Здесь отметим важное для нас указание на антонимию по отношению к пороку. Подтверждается наше предположение, что антоним к *добродетели* – все-таки *порок*, а не *грех*.

В целом можно утверждать, что словарные толкования слова *добродетель* реализуют исключительно светское понимание данного концепта, ориентированное прежде всего на нравственные качества человека вне связи с идеей любви к Богу.

В плане языковой экспликации можно отметить следующее.

Парадигматические связи можно проследить по синонимическим и антонимическим отношениям. В качестве синонимов для слова *добродетель* часто указываются гиперонимы (родовое обозначение вместо видового): *нравственность, праведность* [1]. Правда, надо отметить, что в русском языке действительно есть модель употребления этого слова в обобщающем значении «нравственность, нравственная чистота»: «– *Я слыхала, что женщины любят людей даже за их пороки, – вдруг начала Анна, – но я ненавижу его за его добродетель* [= высокую нравственность]» (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина»). В качестве основного антонима, согласно словарю М.Р. Львова, выступает лексема *порок*: «*Взял он [Чичиков] более затаем, чтобы показать недостатки и пороки русского человека, а не достоинства и добродетели*» (Н.В. Гоголь, «Мертвые души») [5].

В числе моделей семантической производности отметим случаи *метонимии*: добродетель как качество → личность как носитель этого качества (воплощение добродетели): «*По правую же сторону Печорина сидела дама лет 30-ти, чрезвычайно свежая и моложавая, в малиновом токе, с перьями, и с гордым видом, потому что она слыла неприступною добродетелью*» (М.Ю. Лермонтов, «Княгиня Лиговская»). Это позволяет выявить новый когнитивный

признак добродетели: «носитель высоких нравственных качеств».

Синтагматические связи для слова *добродетель* в основном отмечают уже выявленные ранее когнитивные признаки – см., например, пословицу: *Не хвались родителями, хвались добродетельми*. В основном модели сочетаемости показывают, какие именно качества люди считают добродетелями, например: *[Князь Андрей] говорил, что есть только два источника людских пороков: праздность и суеверие, и что есть только две добродетели: деятельность и ум* (Л.Н. Толстой, «Война и мир»). Русской культуре свойственно неприятие показной, фальшивой добродетели. Это объясняет появление данного слова в негативно-оценочных контекстах: «*О безобразии самодовольной, непреклонной, дешево доставшейся добродетели – ты едва ли не противней откровенного безобразия порока!*» (И.С. Тургенев, «Эгоист»).

В словообразовательном отношении на базе слова *добродетель* отмечаются следующие дериваты: *добродетельный, добродетельно, добродетельность* и устаревшие *добродетельство* → *добродетельствовать*. В целом они отражают выявленные ранее когнитивные признаки концепта.

Добродетельный:

«1. Руководствующийся добродетелью, обладающий добродетелями; нравственный (о человеке).

2. Основанный на добродетели» (БАС) [11]. То же значение отражает производные от прилагательного наречие *добродетельно* и отвлеченное существительное *добродетельность*.

Устаревшие *добродетельство* → *добродетельствовать* словарь В.И. Даля трактует следующим образом: «**Добродетельство** – ср. деланье добра, благотворение, добротворство. **Добродетельствовать**, делать добро, благотворить, благодетельствовать» [2].

В результате анализа можно выявить смысловой объем концепта «добродетель», включающего следующие когнитивные признаки:

1. Положительное нравственное качество человека.

2. Высокая нравственность, моральная чистота.

3. Нравственный образ жизни, поведение человека, основанное на стремлении его к добру.

4. Добро.

5. Благодеяние, оказываемое кем-либо, доброе дело.

6. Носитель высоких нравственных качеств.

В целом отметим, что и языковая экспликация данного концепта не реализует религиозный пласт его концептуального содержания, что отражает уже отмечавшуюся ранее тенденцию к десакрализации концепта.

Линия на его дальнейшую **десакрализацию** продолжается и в русском языке нашего времени. Это выражается в значительном расширении сочетаемости данного слова на те области, где раньше оно было неприменимо.

Прежде всего становятся возможными профессиональные или социальные добродетели: «*Оказывается, что добродетели потребителя чем-то напоминают добродетели научного сотрудника или, шире, представителя свободных профессий, для которого собственная жизнь – это малое, частное, но весьма социализированное предпринятие*». – Так, добродетели могут иметь, к примеру, нефтяные компании: «*Российские частные нефтяные компании прославляют свои добродетели и продвинутый менеджмент, но «горячей нефтью», когда 30 долларов за баррель, не брезгают*». – Широко представлены контексты, раскрывающие добродетели предпринимателей, мира капитала: «*Но динамические, «волевые» добродетели предпринимательского духа сами по себе еще не создают капитализма*».

Все это доказывает, что в современном мире в понимании добродетели наметился явный крен в сторону прагматизма, утилитаризма, потребительства, что размывает первоначальное высокое, христианское содержание данного концепта.

Еще одной стороной десакрализации концепта *добродетель* является изменение его исконной положительной оценочности в сторону иронического снижения, ерничества, в духе развившегося в современном обществе представления о нравственном релятивизме. Это такие контексты, как (*фальшивая*) *мнимая добродетель, сомнительная добродетель*, а также возникновение слова *добродетель* в контекстах, которые в норме присущи его антониму – пороку. Например, примечательно название темы одного форума в Интернете: *Добродетель – это порок*. – Порок и добродетель в современном мире, оказывается, часто не различаются и даже меняются местами.

Заключение

Итак, в обыденном сознании современных носителей русского языка концепт «добродетель» демонстрирует отмеченную нами ранее тенденцию к десакрализации концептов, которая в целом характерна и для многих других концептов русской

традиционной культуры, бытующих в русской национальной концептосфере на современном этапе.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М.: Русские словари, 1999. – 431 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – Т.1. – М.: Русский язык, 2000. – 699 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2-х т. – М.: Русский язык, 2000. – Т.1. – 1232 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 15-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.
5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
6. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Особенности парадигматической и синтагматической реализации концептуального поля «грех» в современном русском языке // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL: www.science-education.ru/119-15195 (дата обращения: 27.11.2014).
7. Ручина Л.И. Место лингвокультурологии в ряду лингвистических дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2000. – № 1. – С. 183–186.
8. Ручина Л.И., Горшкова Т.М. Словарь комбинированного типа как способ лексикографического описания концептосферы русской народной сказки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6–2. – С. 130–135.
9. Сайгин В.В. О понятии «десакрализация концепта» (на примере концепта «грех» в современном русском языке) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 555–563.
10. Сайгин В.В. Смысловое наполнение и семантическая структура концепта «грех» в современном русском языке (по данным толковых и этимологических словарей) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3–1. – С. 421–426.
11. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 3. – 700 с.
12. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – Т. 1. – 1568 с.
13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – Т. 1. – 623 с.

References

1. Abramov N. *Slovar russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazhenii* [The Russian Synonyms and Similar with them Expressions Dictionary]. Moscow: Russkie slovari, 1999, 431p.
2. Dal V.I. *Tolkovyi slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4-kh t.* [The Alive Great Russian Language Dictionary: In 4 v.]. Moscow: Russkiy yazyk, 2000, Vol.1, 699 p.
3. Efremova T.F. *Novyi slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyi: V 2-kh t.* [The New Russian Language Ex-

planatory Word-formative Dictionary: In 4 v.]. Moscow: Russkii yazyk, 2000, Vol. I, 1232 p.

4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka. 15-e izd., dopolnennoe* [The Russian Language Explanatory Dictionary, 15th ed., ad.]. Moscow: Azbukovnik, 1998, 944 p.
5. Lvov M.R. *Slovar antonimov russkogo yazyka.* [The Russian Language antonymic Dictionary]. Moscow: Russkii yazyk, 1985, 384 p.
6. Radbil T.B., Sayigin V.V. *Osobennosti paradigmaticheskoi i sintagmaticheskoi realizatsii kontseptualnogo polya «grekh» v sovremennom russkom yazyke.* In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* Modern problems of science and education, 2014, No 5, available at: www.science-education.ru/119-15195.
7. Ruchina L.I. *Mesto lingvokulturologii v ryadu lingvisticheskikh distsiplin.* In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo Nizhni Novgorod State University Bulletin*, 2000, no 1, pp. 183–186.
8. Ruchina L.I., Gorshkova T.M. *Slovar kombinirovannogo tipa kak sposob leksi-kograficheskogo opisaniya kontseptosfery russkoi narodnoi skazki.* In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo Nizhni Novgorod State University Bulletin*, 2011, no. 6–2, pp. 130–135.
9. Sayigin V.V. *O ponyatii «desakralizatsiya kontseptata» (na primere kontseptata «grekh» v sovremennom russkom yazyke).* In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. Modern problems of science and education, 2014, no. 2, pp. 555–563.
10. Sayigin V.V. *Smyslovoe napolnenie i semanticheskaya struktura kontseptata «grekh» v sovremennom russkom yazyke (po dannym tolkovykh i etimologicheskikh slovarey).* In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. Modern problems of science and education, 2013, no. 3–1, pp. 421–426.
11. *Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17 t.* [The Modern Russian Literary Language Dictionary: In 17 v.]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 196, Vol. 3, 700 p.
12. *Tolkovyi slovar russkogo yazyka: V 4-kh t. (Pod red. D.N. Ushakova).* [The Russian Language Explanatory Dictionary: In 4 v. (Ed. D.N. Ushakov)]. Moscow: «Terra», 1996, Vol. 1, 1568 p.
13. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka: V 2-kh t.* [The Historical-Etymological Dictionary of the Modern Russian: In 2 v.]. Moscow: Russkii yazyk -Media, 2006, Vol.1, 623 p.

Рецензенты:

Рацибурская Л.В., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, г. Нижний Новгород;
 Юхнова И.С., д.фил.н., доцент кафедры русской литературы, ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ, г. Нижний Новгород.